

В тот самый миг, когда Цзинь Сю подумал о Фэн У, сам Фэн У, находясь совсем в другом месте, предавался воспоминаниям о Цзинь Сю.

Повзрослевший и ставший серьезным Фэн У уже давно не был тем капризным юным господином. Пять лет назад он мог в одностороннем порядке объявить бойкот из-за холодности Цзинь Сю, но теперь, спустя годы, он боялся даже связаться с ним, опасаясь равнодушия.

Пяти лет достаточно, чтобы ребенок превратился в мужчину, способного твердо стоять на ногах, и чтобы человек окончательно осознал свои чувства. За это время легкая симпатия Фэн У к Цзинь Сю не угасла, а лишь окрепла. В минуты неудач он всегда вспоминал те сладкие мгновения в доме Цзинь Сю — они стали его главной опорой. Он верил: если он станет достаточно успешным, Цзинь Сю непременно пожалеет о том, как безжалостно когда-то ушел.

Одержимость в его сердце превратилась в наваждение. Чувства Фэн У начали искажаться. Раз уж он полюбил Цзинь Сю до безумия, тот обязан ответить ему тем же. А если нет — что ж, тогда они погибнут вместе.

Впрочем, пройдя суровую школу жизни, повзрослевший Фэн У научился понимать поступки Цзинь Сю: порой молчание — это лишь ложь во спасение. Он знал, что в их разрыве нет вины Цзинь Сю, но врожденная строптивость не позволяла ему первым пойти на примирение. Мысль о том, что Цзинь Сю должен пожалеть, стала единственным оправданием его гордости. Это была игра на выносливость: кто первым сдастся, тот навсегда окажется в проигрышном положении.

Чем дольше Фэн У жил самостоятельно, тем сильнее становилась тоска. Размышления о Цзинь Сю в свободные минуты вошли у него в привычку. Но эти чувства вряд ли переросли бы в нечто пугающее, если бы не одно открытие, которое окончательно довело его одержимость до предела.

В тот день на банкете, устроенном кланом Фэн, он впервые встретил Хуан Шаньшань. Фэн У привык игнорировать подобных избалованных девиц, но та не давала ему прохода, настойчиво добиваясь его внимания. Он уже собрался обойти ее стороной, как вдруг заметил на ней плетеный аксессуар с кисточкой.

Фэн У замер, словно пораженный молнией. Воспоминания детства нахлынули на него: он вспомнил своего ангела, свою первую любовь, которая появилась в самый отчаянный момент, когда он, слабый и беззащитный, прятался в кустах и плакал. Неужели это была она? Но ведь тот человек был одет как мальчик.

Терзаемый сомнениями, Фэн У в волнении схватил Хуан Шаньшань за руку и сорвал с нее украшение. Точно! Это была та самая кисточка, которую сплел его ангел. Брат подарил ему такую же в детстве.

После допроса Фэн У выяснил происхождение вещицы: Хуан Шаньшань выпросила ее у своего бывшего жениха, того самого человека, по которому он так тосковал — у Цзинь Сю.

Воспоминания о детском идеале слились с образом повзрослевшего Цзинь Сю, и любовь Фэн У стала безграничной.

Однажды утром, проснувшись после сна, в котором он молил мужчину быть с ним быстрее, Фэн У обнаружил, что постель влажная. Поняв, что произошло, он покраснел до корней волос, не в силах скрыть смущение. Больше он не мог бороться с невыносимым желанием увидеть любимого. Он сдался: пусть будет так, он все равно не сможет жить без Цзинь Сю, и какая разница, кто отдаст больше?

Приняв решение, Фэн У начал планировать встречу. Он корил себя за то, что из-за глупой ссоры пять лет не поддерживал связь, но теперь нужно было придумать веский повод для объяснения. В глубине души он надеялся, что Цзинь Сю разозлится — ведь гнев означает, что ему не все равно. Фэн У запрещал себе даже думать о том, что будет, если он увидит в глазах Цзинь Сю лишь холодное безразличие. Наверное, он сойдет с ума. А если не суждено быть вместе — что ж, тогда прямая дорога в ад.

С таким настроением он узнал, где находится Цзинь Сю. Тот выбрал для жизни ту самую виллу, где они когда-то жили вдвоем. Воспоминания о счастливом прошлом придали ему сил. Он отправил приглашение и выделил выходные, чтобы разобраться в своих чувствах.

В назначенный день Фэн У встал рано. Перемерив кучу одежды, он выбрал светло-голубой повседневный костюм и, взглянув на свое отражение, набрался храбрости.

Цзинь Сю же вел себя как обычно: ел, одевался и занимался делами, ничем не выдавая волнения от предстоящей встречи с давним знакомым. Человек, лишенный эмоциональной привязанности, даже находил время планировать дела компании Шэнь Цзяци и готовить почву для подставы клану Шэнь в Мире Тьмы.

Фэн У прибыл к вилле. Глядя на знакомый фасад, он гадал, как встретит его Цзинь Сю. В любом случае, он твердо решил остаться рядом. Если Цзинь Сю не проявит интереса — что ж, тогда придется использовать более жесткие методы.

В этот момент дверь открылась. Цзинь Сю приветливо улыбнулся, глядя на парня, который по-прежнему имел привычку витать в облаках. Про себя он отметил: пять лет прошло, а этот человек ничуть не изменился.

Увидев знакомую улыбку, Фэн У почувствовал, будто время повернуло вспять. Неловкость исчезла. Поддавшись привычной опеке, он снова стал тем самым капризным мальчишкой. Он бросился вперед, обнял Цзинь Сю за шею и воскликнул:

— А-Сю, пять лет прошло, а ты так вырос! В прошлый раз мы были одного роста, а теперь ты выше меня на целую голову. Нечестно, я сейчас заставлю тебя пригнуться!

Честно говоря, рост Цзинь Сю в сто восемьдесят семь сантиметров вызывал искреннюю зависть.

— Отпусти, У. Ты же теперь завидный жених, о котором мечтают все девушки, почему ведешь себя как ребенок? — Цзинь Сю не стал разоблачать его наигранность; с объектами для наблюдения нужно быть осторожным, чтобы не спугнуть.

Казалось, пяти лет разлуки не было вовсе. Однако это было лишь видимостью. Когда дело касалось любимого человека, Фэн У обретал редкую проницательность. Он видел, что в глазах Цзинь Сю нет ни восторга, ни обиды — лишь спокойная гладь глубокого колодца. Сердце пронзила острая боль.

Но даже осознавая, что в сердце Цзинь Сю для него почти нет места, Фэн У решил не отступать. С того дня он зачастил на виллу. Он знал, что Цзинь Сю домосед и редко выходит без веской причины.

Цзинь Сю не испытывал к этим визитам особых чувств. Сейчас он был занят тем, чтобы стать для главного героя кем-то вроде мудрого наставника, и у него не было времени отвлекаться на капризы Фэн У. Он часто виделся с Шэнь Цзяци, изучая его характер и подстраивая случайные встречи.

Шэнь Цзяци все больше привязывался к Цзинь Сю, видя в нем своего бога — всезнающего и всемогущего. Его любовь переросла из мимолетного увлечения в глубокую веру. Конечно, если бы Цзинь Сю узнал об этих мыслях, он бы лишь усмехнулся. Разумеется, он появлялся именно тогда, когда Шэнь Цзяци попадал в беду — ведь именно Цзинь Сю эти беды и устраивал. Чтобы вылепить из этого «жеребца» достойного правителя, нужно было крепко держать его в руках.

Цзинь Сю нравилось самому вершить чужие судьбы. Только представьте, какой удар ждет главного героя, когда он узнает, что боготворил своего истинного врага! Цзинь Сю уже представлял себе выражение лица Шэнь Цзяци в тот момент.

Игра затянулась. Пять лет ушло лишь на то, чтобы расставить сети. Вернувшись в Пространство Системы, Цзинь Сю решил, что в следующий раз потребует у Системы точку входа прямо перед началом сюжета — слишком уж утомительно ждать так долго.

Но даже самый точный план не может учесть человеческую природу. Вскоре Цзинь Сю предстояло узнать, что значит поскользнуться на ровном месте.

В тот день, проводив Шэнь Цзяци, Цзинь Сю собирался домой, но путь ему преградил Фэн У. Не говоря ни слова, он схватил Цзинь Сю за руку, затащил в машину и завел мотор.

Глядя на знакомые пейзажи за окном, Цзинь Сю догадался: Фэн У разозлился из-за того, что в последнее время он был слишком занят и отклонял его приглашения. Что ж, ничего страшного. Дела с Шэнь Цзяци завершены, теперь у него будет время, чтобы погладить разгневанного кота против шерсти.